

Примерно через три дня из столицы в город Жунь олень Зэнъюнь попросил у Цинь Янь Хуэй лошадь, приехавшую с границы, и скакал по ночам, прибыв вечером второго дня на стык города Жунь и города Ци, города Лэйян.

В городе Ронг была чума, поэтому они могли только въехать, но не уехать, поэтому решили отдохнуть на ночь в городе Лейян, а на следующее утро въехать в город.

Гостиница "Джунъю" не была переполнена, но была чистой. Деер□□ попросил владельца магазина заказать еду и пообщался.

"Владелец магазина, я слышал, что в Ронг-Сити сейчас свирепствует чума, это правда?"

Владелец магазина неоднократно размахивал головой: "Точно! Злая история, все шло хорошо, но внезапно в сухопутном храме было найдено огромное крысиное гнездо, все крысы были Он был несравненно большим и свирепым, и никого не боялся. После этого у людей возле того земельного храма начала кружиться голова и подниматься температура, их рвало и даже кашляло кровью. Откуда-то я слышал, что это был Господь земли, который рассердился и затопил земной храм, так что это было наказание".

Олень Янь Янь нахмурился: "Откуда ты это знаешь? Разве не сейчас ты не можешь въехать или уехать из города Ронг?"

"Это до сих пор новость о том, что несколько дней назад, когда многие люди в Рунчэне попросили людей обратиться за медицинской помощью для покупки лекарств, в этом городе Лейян заканчивались лекарства. Мой младший сын учился в медицинском колледже, так что, конечно, он знал оригинальную историю. Но позавчера городские ворота были закрыты, так что неизвестно, какова ситуация сейчас".

"Тогда разве у императорского двора нет контрмеры?"

"Эй, что мы можем сделать с этой природной и антропогенной катастрофой? На мой взгляд, лучший способ сделать это - сжечь его, это лучше, чем подставлять под удар тех из нас, кто находится недалеко от города".

Сяо Эр принес еду, олень Чжанъян взял ее, перестал говорить и повернулся, чтобы подняться наверх.

Су Линг был в комнате, смотрел на медицинские искусства, видел грустное лицо оленя Чжанъяня, качал головой: "Ладно, только не грусти, раз уж ты здесь, просто... Должно быть решение."

"Су Су, очень вероятно, что это чума".

Су Лин была в шоке, она знала, что такое чума, если ее не контролировать вовремя, она, скорее всего, приведет к массовой гибели людей. Недолго вглядываясь, она размышляла: "Будет неприятно, если это чума". Источник очень трудно контролировать, а заражение происходит быстро, поэтому мы должны разобраться с ним как можно быстрее".

Храм земли находился на северной окраине деревни Сяньян, и с момента начала эпидемии чумы окрестности Храма земли находились под карантином солдат и чиновников, и никто не мог войти в него. И люди, которые изначально жили вокруг него, также были окружены, изолированы внутри и снаружи.

И теперь храм был заражен крысами, а сухопутный храм был полностью превращен в их гнездо, пища, которая раньше предлагалась им, была сметена и даже уничтожена. Многие украшения, двери и окна были загрызены насмерть. Более того, крысы начали заселять дома людей в этом районе, а некоторые люди, которые ели зараженную крысами еду, умерли в течение нескольких дней. И все же, я не знаю почему.

На рассвете они вошли в город и направились напрямик в Земляной храм. Эти двое мужчин были одеты как мужчины, в грубую одежду, с нарисованными на их лицах карками и родинками, и выглядели ничем не отличающимися от обычных людей.

Олень Цзянь Янь сел перед чайным киоском, взял маленький кусочек пирога, сделал глоток воды и сказал: "Изоляция настолько плотная, что мухи даже не могут летать".

Су Лин повернул глаза и посмотрел на нескольких медиков в белых мантиях, мимо которых проходили банданы, и засмеялся: "Здесь мухи не могут попасть внутрь". Но они могут".

Они последовали за командой целителей и проскользнули в свой импровизированный домик отдыха, который представлял собой грубую маленькую палатку. Когда они вынесли травы, они украли два комплекта одежды и внимательно следили за командой, войдя в сухопутный храм в достойной манере.

Во дворе стояло столетнее дерево, покрытое красной тканью, наполненное надеждами людей на хорошую погоду. Эвакуируемым некуда было идти, кроме как временно разместиться в Храме Земли и во временной палатке рядом с ним, которая была переполнена.

Волнистый кашель, крики солдат и чиновников, а также крики детей делали это ранее спокойное место шумным. Два человека должны были внимательно следить за своими ногами и стараться выбирать места, где они могли бы ходить под ногами.

На заднем дворе Земляного храма был установлен самодельный пункт скорой помощи под руководством императорского доктора Цуй Магпи и Чжан Юаня, которому помогали врач из местного медицинского зала и его ассистенты. В этот момент десятки больных лихорадкой уже лежали на простых кроватях.

Олень-мученик последовал за отрядом в палатку и увидел Чжан Юаня с первого взгляда, вспомнив, что в Императорской больнице у него, казалось бы, были очень неглубокие отношения с Юй Ваном, был ли он на этот раз отправлен в эпидемиологическую зону для общественных или частных целей?

"Этот тощий парень, иди сюда".

На всякий случай у всех на лицах была вуаль, и никто не знал, как кто-то выглядит. Олень Мэриголд все еще наблюдал за окрестностями, не зная, что это она сама кричала.

Когда Цуй Магпи увидела, что олень Чжанъян игнорирует ее, она не могла не поднять голос снова: "Этот ребенок с веснушками на лице, да, это ты звонишь! Иди постирай эти марлевые тряпки и приготовь их быстро".

Олень Яньян незаметно устался на тарелку запятнанной кровью марли, которая была засунута ему в руку. Условия были сырыми, и в нормальное время эта загрязненная марля, конечно, не использовалась бы снова, но теперь все было срочно и достойно простоты.

Су Лин кивнула в сторону нее, и уже начала работать с другими, чтобы изменить лекарства для раненых.

В деревне Сян Ян был ручей, но для его прогулки потребовалось несколько миль. Олень-кантин попросил указаний и прошел через тяжелую охрану.

Недалеко от храма земли была палатка короля Шуо. После успешного освобождения от наводнения он проигнорировал сопротивление народа и приказал переместить сюда палатку.

Когда Чи Бэй вышел из палатки, Лу Цянь Янь тайно сказал, что это было нехорошо, и поспешно спрятался за группой офицеров и солдат, прежде чем едва убежал. Она знала, что он оставил довольно много охранников рядом с ней, и, безусловно, будет информировать его о каждом ее движении.

Поэтому перед тем, как уйти той ночью, она пригласила Цинь Янь вернуться в дом и забрать ее в качестве гостя в резиденцию генерала. Они всегда были хорошими друзьями, никто не заподозрит, что что-то не так.

Так что она не могла позволить ему узнать, что она здесь. Она знала, что ему нужен проверенный метод, и кто-то, кто его понимает.

Палатку взорвал ветер, поэтому она не могла видеть изнутри, не слышала слов, и была так близко, но не позволяла видеть, что теперь она испытывала нечто, называемое фазированием.

"Ты ведь врач, да? Это не то место, где вы можете задержаться, и, пожалуйста, уходите

быстро".

Приветствуя маленького лидера, здесь была нехватка медиков, так что лучше быть вежливым.

"Этот солдат, я только что вывихнул лодыжку, это немедленно уйдет."

Этот лидер больше не смотрел на нее, повернулся и сказал человеку рядом с ней: "Царь приказал, что если в течение двух дней не будет найден метод контроля, то это будет Храм земли был сожжен. Сколько там было членов моей семьи, это была настоящая дилемма. Но эта эпидемия была ожесточенной, и было много жертв, так что это была дилемма".

"Эй, не так ли? Несмотря на то, что мы ежедневно привозим сюда еду и напитки снаружи, кто знает, заразимся ли мы? Это действительно зависит от воли Божьей".

"Эта награда - до десяти тысяч таэлей золота, и до сих пор никто не осмеливается раскрыть список..."

Так он действительно собирается сжечь это место? Но не будет ли напрасной тратой его усилий, чтобы выдержать это так долго?

У оленьих боевых слов была идея.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/923486>